

16.04.2003

88

Я не могу сказать, что люблю «Белое солнце пустыни». Но смотрю его снова и снова только ради одного героя, одной-единственной судьбы — мне все чудится, что таможенник Верещагин услышит Сухова и спасется. «Значит, моя песенка до конца не спета...» Фильм «Белое солнце пустыни» вышел на экраны в марте 1970-го. Актера Павла Луспекаева, блестяще сыгравшего роль Верещагина, не стало 17 апреля — меньше чем через месяц.

На Павла Луспекаева все смотрели с восхищением. Как красноармеец Петруха на Верещагина...

Выдавал коллег за пациентов дурдона

Баек о Павле Луспекаеве в театральных кругах ходило и ходит немногим меньше, чем о Фаине Раневской. Говорят, в Театральное училище им. Щепкина его приняли вопреки правилам — сочинение абитуриента Луспекаев провалил. И что однажды он, уже работая в Тбилиси, выдавал группу коллег-актеров за пациентов сумасшедшего дома, когда в Кисловодске те из-за давки не могли выйти из поезда — люди пугались и расступались. Большая часть таких историй — чистой воды сказки. Просто Луспекаев был человеком, которому удивлялись и которым восхищались все, кто его знал.

Про сочинение, написанное Луспекаевым при поступлении в Щепку, кстати, рассказывают правду — он действительно наделал кучу ошибок. Провинциальному мальчику было не до орфографии: он вырос в Луганске в простой семье, учился в

ремесленном училище, в шестнадцать лет ушел в партизанский отряд, был ранен, лежал в госпитале. Но когда приехал в Москву поступать, произвел на комиссию такое впечатление, что ему простили и ошибки, и южнорусский говор. Хотя от акцента Луспекаев за время учебы так и не избавился — из-за этого его, самого яркого студента на курсе, не взяли впоследствии в Малый театр. Луспекаев на шесть лет уехал в Тбилиси, потом перебрался на Украину, где работал в Киевском театре русской драмы им. Леси Украинки. Там-то, по театральному преданию, его и увидел в 1959 году актер Кирилл Лавров, навещавший в Киеве отца. Когда Товстоногов, главный режиссер БДТ, искал актера на роль в «Варварах», Лавров подсказал попробовать Луспекаева. Так вместе с женой, актрисой Инной Кирилловой, и маленькой дочерью Луспекаев перебрался в Ленинград.

«Он и был как ребенок, — говорит Михаил Козаков, друживший с Павлом Борисовичем. — По-детски непосредственный человек». Луспекаева можно было не узнать, но не заметить — невозможно: он был высокий, неуклюжий, добродушный. В БДТ он стал легендой. Говорят, когда Луспекаев репетировал, за кулисы набивалась уйма народа — всем, от актеров до уборщиц, хотелось на это посмотреть. Ленинградцы в те годы ходили в театр «на Луспекаева». Знаменитый Лоренс Оливье, увидевший актера на сцене БДТ, назвал его гениальным. Только фамилию повторить не смог. Сам Луспекаев, когда первое время его забывали упомянуть в рецензиях или где-то еще, так и отшучивался: «Грудная у меня фамилия...»

У него был острый язык и взрывной характер — этим он, видимо, пошел в отца, наполовину армянина, наполовину турка. Правда, остывал Павел Борисович так же легко, как и вспыхивал. Кто-то из коллег, види-

«Совэксспортфильм»

Луспекаев в «Белом солнце» играл без ног

ремесленном училище, в шестнадцать лет ушел в партизанский отряд, был ранен, лежал в госпитале. Но когда приехал в Москву поступать, произвел на комиссию такое впечатление, что ему простили и ошибки, и южнорусский говор. Хотя от акцента Луспекаев за время учебы так и не избавился — из-за этого его, самого яркого студента на курсе, не взяли впоследствии в Малый театр. Луспекаев на шесть лет уехал в Тбилиси, потом перебрался на Украину, где работал в Киевском театре русской драмы им. Леси Украинки. Там-то, по театральному преданию, его и увидел в 1959 году актер Кирилл Лавров, навещавший в Киеве отца. Когда Товстоногов, главный режиссер БДТ, искал актера на роль в «Варварах», Лавров подсказал попробовать Луспекаева. Так вместе с женой, актрисой Инной Кирилловой, и маленькой дочерью Луспекаев перебрался в Ленинград.

— Я думаю, любой артист в те времена был бы рад играть у Товстоногова, — рассказывает дочь актера Лариса Луспекаева. — Хотя я не согласна с тем, что папа до этого страдал от невостребованности или еще чего-то. Жизнь и в Тбилиси, и в Киеве у родителей была счастливая.

Был остер на язык

Луспекаеву безумно нравилось, когда его узнавали. Он поздно стал известным (в общепринятом понимании этого слова) и радовался этому как ребен-

мо, почувствовавших это на себе, посоветовал ему носить табличку «Огнеопасно!». Луспекаев юмор оценил и носил. Он любил удачные шутки и хорошие компании. Сам был прекрасным рассказчиком.

— Говорят, Павел Борисович писал детские сказки?

— Нет, писать не писал, но мне всегда рассказывал, — вспоминает Лариса Павловна. — Мне в детстве ни Шарль Перро, ни братья Гримм не были так интересны, как папины истории. Иногда я начинала приставать к нему, а он сопротивлялся: «Дочь, ну неохота...» Но потом вздыхал: «Ну ладно. Жили-были...» И так его самого этот процесс увлекал, так он загорался, входил в роль, что получалось что-то феерическое. Это был настоящий театр.

Лишился ступней из-за обморожения

Так уж вышло, что сказки для дочери и чтение иногда оказывались единственным развлечением для Луспекаева — он подолгу бывал прикован к постели. В «Белом солнце пустыни» актер снимался безногим — в конце 60-х ему наполовину ампутировали стопы. Болезнь сосудов терзала Луспекаева с ранней молодости — ноги страшно болели, он постой-

янно лежал в больнице. — У папы был облитерирующий эндартерит — это когда сосуды начинают известковаться изнутри, — объяснила Лариса Луспекаева. — Не знаю, чем именно это было вызвано — родители отца прожили очень долго, намного его пережили, хотя он и был поздним ребенком. Мама рассказывала: когда папа служил в партизанском отряде, у него было обморожение ног — воз-

После ампутации ему сделали специальные башмаки, на них надевался носок, а потом уже обувь.

можно, это и вызвало потом болезнь. Сколько я папу помню, он практически все время болел.

Из-за болезни Луспекаев многое не успел — и в театре, и в кино. В 1966 году в очередной раз попал в больницу, не успев доиграть в «Республике ШКИД» — роль физрука Косталмеда получилась крошечной, но все равно всем запомнилась. Очень переживал, что из-за очередной операции пропускает гастроли БДТ в Париже и Лондоне. — С Парижем была

целая история, — вспоминает дочь актера. — Раньше в театральных институтах обязательно учили французский язык, и с ним у папы был напряг. А преподавательница, очаровательная старушенция, ему всегда говорила: «Не будешь учить французский, никогда не побываешь в Париже!» И когда БДТ поехал в Лондон и Париж, папа как раз свалился с операцией. Жаловался: «Вот, это старая

костыли — Луспекаев наотрез отказался. Баркас собиравшись установить на суше, чтобы актеру легче было играть — он и тут уперся. Единственная поблажка, на которую Луспекаев согласился — это специально выстроенные сцены, в которых ему всегда было на что опереться. Инна Кириллова тогда впервые поехала на съемки вместе с мужем. Каждый день, опираясь на ее плечо или на свою знаменитую палку, Луспекаев ходил к месту съемок по зыбучему песку. Никто не слышал от него ни одной жалобы.

Любил людей, но умир в одиночестве

После «Белого солнца» Луспекаева стали узнавать даже те, кто никогда не видел его в театре. Он был чрезвычайно доволен и фильмом, и ролью — выглядел бодрым, нормально себя чувствовал, строил планы. Стал сниматься в телефильме «Вся королевская рать» — с Михаилом Козаковым, Татьяной Лавровой, Олегом Ефремовым.

— Я очень хотел, чтобы Паша сыграл Вилли Старка, — говорит Козаков. — Сразу понял, что эта роль — для Луспекаева. Он тогда приехал в Москву на другую картину, и я принес ему в гостиницу сценарий. Говорю: «Паша, я тебя умо-

ляю! Перед тем как поехать на «Мосфильм» на другую картину и подписать договор, прочти это!» Он прочитал и при следующей встрече сказал: «Все, это моя роль!» Мы стали репетировать, он снялся в одном эпизоде...

17 апреля у Луспекаева был выходной. Утром Павел Борисович позвонил из гостиницы Михаилу Козакову и пожаловался на скуку — что без работы тяжело и хочется поскорей на съемки. Когда через пару часов Козаков приехал на студию, Луспекаева уже не было в живых. Болезнь все-таки достала его — Павел Борисович умер от разрыва аорты. В одиночестве.

Его перевезли в Ленинград и похоронили на Северном кладбище. Вилли Старка в конце концов сыграл Георгий Жженов. Семью Луспекаева практически забыли.

— Лариса Павловна, вас как-нибудь поддерживали после смерти Павла Борисовича?

— Нет, вообще — как отрезало. Но тут нет никаких обид, поймите... Маме еще какое-то время дали поработать в театре, пока я школу закончила. Как мы жили? Нормально, как все. Потом уже, когда «Белому солнцу пустыни» дали Госпремию, я получила ее за папу.

■ Ирина Липовец.